

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 33 (4158)

Четверг, 17 марта 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

У НАС ТАКИХ МИЛЛИОНЫ

15 марта, в 7 часов 45 минут утра, вертолет поднялся с палубы американского авианосца «Кпрсардж», и когда сели, из кабины вышли на американский берег четыре советских солдата — Ахат Зиганшин, Анатолий Крючковский, Филипп Поплавский, Иван Федотов — молодые парни, о которых последние дни кричали газеты всего мира.

Было прохладное яркое утро, светило солнце, которого так не хватало им в океане сорок семь дней. Под их ногами была прочная земля.

Уже известны первые подробности этого беспрецедентного похода. На фотографии четверо военных ребят, мужественные, человеческие лица. На них печать серьезности, которую оставила голод и пережитые страдания.

Их увезло в океан два месяца назад на обледенелой барже. До последнего часа боролись они со штормом, пытались выбросить баржу на берег. Кончилось горючее, смолзла рация. Пока она работала, на берегу слышали их голоса. Они боролись с ураганными ветрами, несшими их на скалы, и, словно чувствуя себя ответственными за все это, разразившееся вокруг них, ответственными за уверенность им воинское искусство, передавали на берег:

«Все в порядке...
А когда сорок семь суток спустя американский авианосец подобрал их в открытом океане, вдалеке от родного берега, обрешенных в изорванной одежде, обесивших от голода, когда им удалось связаться по радио с первым советским человеком, корреспондентом «Правды», старшим из них по должности младший сержант Зиганшин просил передать, что им пришлось бросить в океане баржу, на ней осталось кое-какое имущество, и это, конечно, непорядок. А радистов Федотов сказал:

«Единственная у нас забота: наша солдатская одежда измодалась за дни, проведенные в океане. Как мы сойдем на американский берег не одетыми по форме? Это нельзя читать без волнения.
Двадцать третьего февраля, когда мы праздновали День Советской Армии, они, четверо в океане, свернули последнюю пижамку и искупали ее по очереди. Так они отметили праздник. Увеселение от нас, предстоявшие самим себе, не слыша даже голоса своей Родины, они жили по ее законам, думали о ней, ее праздник был их праздником. А на следующий день они сварили последний суп из последней картошки.

Свершая подвиги, люди часто не сознают величия их. Есть у Твардовского

...

НАД ЛЕНИНСКИМИ РУКОПИСЯМИ...

...Ленин! Нам дорога каждая строка, принадлежащая перу Ильича. Более 30 тысяч ленинских документов хранится сейчас в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
О работе над ленинскими рукописями, о подготовке их к изданию говорили 15 марта на встрече в Центральном Доме литераторов сотрудники Института марксизма-ленинизма — заместитель директора института Н. Матковский, заведующий сектором произведений В. И. Ленина В. Зевин и заместитель заведующего сектором М. Панкратова.

С большим интересом слушали литераторы столицы рассказ о розиске новых ленинских документов, о хранении рукописного ленинского наследия, о подготовке к изданию трудов Владимира Ильича. Н. Матковский привел в своем выступлении высказывания В. И. Ленина по вопросам литературы и искусства, ознакомил собравшихся с неопубликованным письмом А. Серрафинича к В. И. Ленину. В. Зевин сообщил о том, что до сих пор в архив продолжают поступать материалы, связанные с различными периодами жизни Ильича, выявляются прежде не известные ленинские документы.

В связи с 90-летием со дня рождения В. И. Ленина институт выпустил 36-й Ленинский сборник и очередной том 5-го собрания Социальной осязателя и великого строителя Советского государства, Ленинский «Конспект» П. П. К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.

Участники вечера с глубочайшим интересом осматривали выставку ленинских документов и фотографий.

В заключение были показаны документальные фильмы о Владимире Ильиче.

МАРТ

В Таджикистане уже цветут сады

Г. ВАКЛАНОВ

короткая запись времен войны. Наш танк добился вблизи немецких окопов на «ничьей» земле. Было такое, тут не выжить и часа. Но выжили. Лехоту отражали своим огнем, а по ночам наладились приползать поединке домой, в бригаду, за боеприпасами и провизией. Приползали черные, как негры, только зубы сверкали. Оказалось, ножами они ввяз в танке: жгут авто и, открывая замок, выпускают дым через ствол орудия. Одного из них спросили: «Как вы еще можете там о вареве думать?» И он объяснил буднично: «Знаете, сухоматка все-таки не сла, супчику хочется...»

Интересно, что из четырех солдат, оказавшихся в океане, трое до армии о морском деле понятия не имели.
Уже не было продуктов, они варили куски кожи от сапог. Кончилась вода. Ноги, ослабевшие, не в силах подняться на палубу, они лежали, тихими голодными головами. И чем хуже становилось им, тем ярче вспыхивала в них человечность, забота друг о друге.

Сейчас срочно рассказывают подробности их прошлой жизни, сами того не зная, пытаются создать вокруг них ореол исключительности. Зиганшин, оказавшись, отличник боевой и политической подготовки, имеет восемь поощрений... Все они, четверо, вовсе не исключительные, а просто хорошие советские ребята, имен которых недавно еще никто не знал. Но случилась беда, и они, все перенесла, все выдержав, совершили свой подвиг, которым сейчас восхищаются весь мир. В том-то и слава, и величие нашей Родины, что у нее миллионы таких сыновей.

С высокой наградой, друзья!

В ознаменование 50-летия Международного женского дня, за активное участие женщин Советского Союза в коммунистическом строительстве и их заслуги перед Советским государством по воспитанию молодого поколения, за достижения высоких показателей в труде и плодотворную общественную деятельность Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1960 года награждены:

- орденом Ленина — 2380 человек;
- орденом Трудового Красного Знамени — 2652 человека, орденом «Знак Почета» — 1412 человек, медалью «За трудовую доблесть» — 3416 человек. Среди награжденных немало женщин, совершивших себя литературным творчеством.
- Орденом Ленина награждена писательница Ванда Львовна Васильева;
- орденом Трудового Красного Знамени — Галина Евгеньевна Волынская (Николаева), Мария Дмитриевна Мухина (Ухсай), Тина Георгиевна Домжашвили, Мария Марковна Марджан-Алиевская, Янина Степановна Дегутте, Дебора Юлиановна Смуул (Вааранди), Татьяна Николаевна Тазет;
- орденом «Знак Почета» — Мария Павловна Прилежова, Ольга Капитоновна Кривова, Екатерина Михайловна Разванова, Зейнаб Абдуллоевна Бишваев, Екатерина Васильевна Шевелова, Надежда Васильевна Чертова, Людмила Константиновна Татлышбаева;
- медалью «За трудовую доблесть» — Вера Андреевна Заврадова, Вера Ильинична Болринова, Наталья Львовна Завина, Анастасия Антоновна Зорич, Анит Вагаришкова Секоян, Гульчехра Атадианова Сулейманова, Вера Александровна Устинова, Анна Павловна Лупан.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

«...Постоянное дело публицистов — писать историю современности», — говорил В. И. Ленин. Создает публицистическую семилетку — такая задача стоит сейчас перед литературными журналами и газетами. Задача, которая требует постоянного внимания к себе.
Сегодня предмет нашего разговора — журнал «Простор» (до начала этого года журнал выходил под названием «Советский Казахстан»).

ВЫ БЕРЕТЕ в руки журнал, где есть самые разнообразные материалы — беллетристика, публицистика, трибуна литературной полемике, новости науки и техники, хроника культурного строительства — вплоть до шахматных этюдов и задач. Вы начинаете перелистывать его, не зная, с чего начать. Но вот глаза остановились на статье с интригующим заглавием: «Это случилось на девятом километре...»

В автопарке № 2 гор. Алма-Аты долгое время не прекращалась текучка кадров. Судьбы пассажиров доверялись непроверенным, случайным водителям. Один из них водит пассажирские автобусы, не имея на то права. И вот на повороте к девятому километру происходит тяжелая авария.

Писатель Алексей Братин вынес на суд общественности много серьезных проблем, не ограничиваясь только положением дела в автопарке № 2. Здесь соображения о конструкции пассажирских машин и

...

Не так давно «Литературная газета» сообщила о грандиозном замысле преобразования природы — об идее создания плотины в Беринговом проливе.
О прекрасных днях будущего, о новом климате, пейзаже, о новой земле — земле будущего, говорилось тогда на наших страницах.
Мы публикуем очерк С. Коженинова о сегодняшнем дне наших далеких островов, о людях, которые там живут и трудятся.

ТЕМНАЯ тихая ночь. Под холодным звездным куполом тяжело дышит море. Собственно, это всего лишь пролив, соединяющий Северный Ледовитый океан с Беринговым морем. Но попробуй увидеть его берега, когда наименьшая ширина Берингова пролива — восемьдесят пять километров.
В проливе чернеют два острова. Горбатые, как верблюды, они уткнулись острыми носами в воду. Один называется Большой Дюмид, второй — Малый Дюмид. Большой принадлежит СССР, Малый — США. Между островами — узкая полоса воды в несколько километров. Жители обоих островов — эскимосы. Говорят они на одном языке и часто ездят друг к другу.

Представьте, эскимос с американского острова отправился вчера, в четверг, 31 декабря, и через час или два, в зависимости от быстроты его лая, приехал на Большой Дюмид. Здесь была уже пятница, начался Новый год. Погуляв в гостях, вечером он поехал обратно и лопал домом опит-таки в четверг, то есть вернулся во вчерашний день.

Это не иллюзия, не галлюцинация. Дело в том, что полоса воды в несколько километров разграничивает не только пространство, но также и время. Сегодняшний день встречается здесь с днем завтрашним: между островами Дюмиды проходит международная граница перемены дат. А с тех пор как свершилась Октябрьская революция, эта полоса стала границей между днем вчерашним и днем будущим не только в прямом, но и в переносном, большом смысле этого слова.

В кинге известного норвежского ученого-филолога. Раздала, аса, свою жизнь отдавая Северу, я прочитала.
«Арктическая ночь скрывает нежелательные стороны поведения людей. Тщеславие, ревность, подозрительность, эгоцентризм и эгоизм, возбудимость и неуравновешенный характер ведут к сценам насилия и трагически кончающимся эпизодам».

Это — в том мире, который живет еще во вчерашнем дне.

О дне новом, сегодняшнем, в моей тетради накопилось много записей рассказов советских полярников: гидрометеорологов, радиотехников, промысловиков, зверобоев, пилотов. Я в большом затруднении, какие из них поведать читателю в этом очерке...

Давайте, пожалуй, взглянем на остров Белый, что расположен в Карском море, у черты на куличках, за 73-й параллелью. Остров Белый — это плоская болотистая тундра, кое-где изредка занятая глыбистыми оврагами. Зимой здесь бушуют сумасшедшие метели, весной, летом и осенью его окутывают холодные спелые туманы. Обитают на острове медведи, выдают годы, когда на Белый приходят сотни песцов. Но никогда на этой промерзшей земле не было поселенного на всю жизнь человека.

Несколько лет назад на Белом создана полярная станция. С того времени на ней ежедневно работает по десяти-пятнадцать человек.

В 1958 году, когда я был на острове Диксон, мне рассказали о несчастном

Над тундрой все выше поднимается солнце.

Фото А. Лидова

Одиннадцать на острове

Савва КОЖЕНИКОВ

случае с одним из полярников острова Белого — гидрометеорологом Алексеем Федоровичем Алексеевым. Он неожиданно заболел. С Диксона прилетел врач и установил, что у полярника менингит. Его вняли на борт самолета, чтобы доставить в больницу. Но уже через десять минут Алексеево умер в самолете.

Осенью 1959 года я снова побывал на Диксоне, и мне довелось познакомиться с женой Алексеева — Лидией Николаевной. Это молодая женщина интеллигентная и наблюдательная. От нее-то я и узнал об острове Белом и о его зимовщиках.

Она рассказывала тихим, раздумчивым голосом, без какой-либо попытки к общению или сравнениям, рассказывала, как бы снимая на киноплёнку кадр за кадром все, как было.

После двенадцатидневного пути по железной дороге и по морю Северного Ледовитого океана 3 августа 1956 года на землю острова вступила небольшая горстка людей: начальник полярной станции, четыре гидрометеоролога, три радиотехника, механик, повар и его помощник. Шесть мужчин и пять женщин. Одиннадцать человек, одиннадцать разных характеров.

Конечно, — сказала Алексеево, — каждый из нас не лишен был недостатков, а прожить вместе надо два года. Но все мы мечтали об интересной и дружной зимовке.

Лидию Николаевну поразила арктическая природа. Снег лежал из слоистых кучевых облаков и был совсем не такой, какой люди привыкли видеть в центральной полосе России. — не пластичной самой разнообразной формы, а объемные, словно дутые шестиконечные звездочки.

К вечеру температура воздуха резко понизилась, появилась кристаллическая изморозь. Целые гроздьи ее повисли на проводах, сверкали и искрились под лучами заходящего солнца.

Ночью на остров навалился ветер. Началась поземка, перешедшая вскоре в низовую метель. Атмосферное давление падало, ветер все усиливался. К полудню началась такая метель, что невозможно было определить, выпалет ли снег из туч или ветер поднимает его с земли и несет невесел куча. Лампочник флюгером с трудом пробивал мглу, беспредельно мигая. В доме стоял ледяной туман, который невольно свистел...

Так шли дни за днями. Наступил декабрь. Дни становились все короче. Солнце едва показало и снова уходило за горизонт. Но зато каким становилось арктическое небо! Нет слов, чтобы описать его красоты, их чудесные сочетания.

Удивительная природа в Арктике, — сказал я, слушая рассказ Лидии

Николаевны. — За такую неприятность она обязательно сделает какой-нибудь радующий подарок.

— Да, вот именно это я и заметила на острове Белом, — ответила моя собеседница. — Возьмите полярную ночь. Даже курочки не выносят ее и улетают. Воздух забот ледяными иглами. Только выйдешь из дома, как ресницы, волосы, одежда моментально покрываются инеем. Морозный воздух захватывает дыхание и превращает слезы в льдинки. Но природа, словно для того, чтобы люди не унывали, показывает им в это время великолепные зрелища — северные сияния. Сияния бывают самых разных форм и цветов, и всегда необыкновенно динамичны. Вот по небу вытесняются желто-зеленые ленты, вдруг на смену им появляются серебристые, сияние оживает и катится по небу, как волна. Однажды ночью небо было озарено красивым сиянием, а над горизонтом поднялась ярко-оранжевая луна. Утром по радио сообщили, что сияние видели в Молдавии и на Украине.

Потом Лидия Николаевна рассказала мне, как работали полярники. И вот сейчас, вычитывая в записи ее рассказы, я вижу в труде людей те же два начала, два мотива: трудности и радости. Ничего беспроблемного, ничего безвыходного.

Гидрометеоролог Нина Мичутина вступила на работу. Погода стоит ясная. В небо поднимается шар-пилот. Наблюдать за ним нужно более часа, а после надо сразу же обработать эти наблюдения и составить аэрологическую телеграмму. И одновременно требуется вести и гидрологические, и метеорологические наблюдения. Надо узнать атмосферное давление, температуру воздуха и поверхности почвы, влажность и многое другое. Нина Мичутина разныряется на части. Но где тут успеешь. И вот на помощь Мичутиной спешит Николай Ермаков, которому полагалось бы отдыхать.

У нас бывало так часто, и никто ни разу не отказался помочь товарищу, — замечает Лидия Николаевна.

Однажды Николаю Ермакову нездоровилось, а надо было провести ледовые наблюдения. Его подменяет Алексей Алексеево. Во время работы у него из носа пошла кровь. «Не волнуйтесь, — успокаивает он своего напарника, — у меня это бывает периодически, от переутомления», — и не уходит с вахты.

У Константина Субботина потерялся управник собак. Посты любил их и страшно тосковал. На поиски управник ушел в тундру Алексей Алексеево. Поздним вечером, весь продрогший, запорошенный снегом, он подкатил к дому на собаках, которых обнаружил в каком-то овраге.

Алексей и Лидия Алексеево пошли на снегоступу: по треголоску в три километра надо произвести сто замеров высоты снежного покрова и в десятке мест определить его плотность. Бушевала низовая метель. Чтобы не заблудиться, зажгли лампочку на светомаяке. Ветер бил в лицо, впереди — белым-бело. Где-то в одном километре друг от друга стояли вежи, но ни одной из них не было видно.

Пурга усиливалась, белая тьма закрывала весь мир. Только светомаяк мучительно боролся с заблудившимся снежным морем. Он подбирался, указывая людям путь. Но вот найдены все три вежи, сделаны все замеры. И огонек маяка уже зовет к себе.

Лидия Алексеево направляется к замерной морской протоне, спускается по лестнице на лед, подходит по доскам к футштоку и начинает наблюдения над уровнем воды. Кругом ледяное безмолвие полярной ночи. Где-то бродят белые медведи. Молодой женщине становится жутко. Но чего бояться: ведь совсем близко от нее в окнах метеобабинета горят огни. Там друзья.

Лидия Николаевна в трескучий мороз смеяет сапожница, пальцы деревенеют, на глазах появляются слезы от адской боли.

Работа, наконец, закончена. Женщины заходит в вагон-компанию. Окончательные руки начинают отходить, белое усиливается, но сердце радостно бьется.

В вагон-компанию уже собралось все зимовщики. Одиннадцать человек, одиннадцать разных характеров, одиннадцать самых разнообразных судеб. Но какие они все близкие и родные люди!

...

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

С апреля субботные номера «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» будут выходить на шести страницах

ШЕВЧЕНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЛЕНИНГРАД. (По телефону). Украинские литературоведы ежегодно в марте отмечают годовщину рождения и смерти великого поэта. В будущем году исполняется сто лет со дня смерти Т. Шевченко. Советская общественность готовится широко отметить эту дату. Недавно в Ленинграде, городе, с которым связаны жизнь и творчество поэта, состоялась очередная научная Шевченковская конференция. В ее работе участвовали литературоведы, писатели и искусствоведы Украины, Москвы, Ленинграда и многих других городов страны. В течение трех дней участники конференции прослушали и обсудили доклады и сообщения, в которых были освещены различные проблемы многогранного творчества Шевченко как поэта, живописца, революционного деятеля.

Основной доклад на тему «Современное состояние и задачи изучения Шевченко» был сделан академиком А. И. Бельским. Находясь в биологических науках, Е. Я. Прийма (Ленинград) познакомила участников конференции с ценными материалами о связях Шевченко с революционным движением.

Специальное заседание конференции состоялось и в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Академии художеств СССР.

Приветует солнце и на московском бульваре.

Фото Г. Куруса

НЕДОДУМКИ

СМОТРОВОЙ лист! Сколько радости, надежд и упований несет в себе эта неприглядная, но вожделенная бумажка, дающая право будущему новоселу осмотреть квартиру, на которую он может получить долгожданный ордер. Несмотря на гигантский размах жилищного строительства в Москве, люди иногда годами ожидают этого звонкого часа. И вот свершилось: семья вручает смотровой лист на отдельную, со всеми удобствами, новую квартиру. Огромное, радостное событие в жизни!

Его испытала миллионы советских людей, ставших владельцами чудесных комфортабельных квартир. До сих пор в этих уже обжитых, уютных «гнездах» хранят память о смотровом листе, как о документе счастья. И сегодня тысячи других людей со смотровыми листами знакомятся с прекрасными квартирами, где архитекторы и строители заботливо предусмотрели все, что улучшает быт семьи. Только в этом году десять миллионов граждан нашей страны получают два миллиона четыреста тысяч новых квартир. Сотни тысяч москвичей ежегодно становятся новоселами...

Но не всегда новоселы счастливы. Софья Афанасьевна Финюшина — зав. отделом учета и распределения жилой площади Краснинского района — показала мне несколько смотровых листов. Все они были выданы на отдельные квартиры очередникам, нуждающимся в площади. И — вот это и не укладывается в сознании! — отказ получить ордер.

«Квартира по размерам и удобствам хороша, но планировка не дает возможности разместить мою семью...» — пишет В. Страхов.

«Площадь большая, но безалаберная... словно создана для неудобств жильцов», — резюмирует Е. Голубин.

«Лучше дайте две изолированные комнаты в общей квартире, чем такую отдельную...» — просит К. Рубцов.

«Ждал долго, но предпочитаю еще временно пожить в одной комнате, чем постоянно в отдельной квартире...» — заявляет С. Наузов.

«Читаешь и не веришь глазам своим. В чем же дело?»

Семья старого большевика С. Наузова — четверо взрослых — живет сейчас в 19-метровой комнате припеченной квартиры старого дома, без ванны, горячей воды и других удобств. Им предана отдельная двухкомнатная квартира в 31,16 кв. метра в новом доме на улице Подвойского со всеми удобствами. Казалось бы, чего еще? Однако семья Наузова отказалась от этой квартиры. И это не каприз.

Я побывал в этой и других квартирах Тестовского поселка — нового города Красной Пресни. Они построены по типовому проекту Девитой мастерской Моспроект, руководимой архитектором М. В. Посохиним. Входная дверь квартиры ведет прямо в большую просторную комнату. В ней передняя размером в 85 кв. сантиметров, коридор и ванна. Левый угол комнаты отгорожен под небольшую кухню, радом — вход в смежный санузел. Одну из стен занимает большое, финское типа окно, без форточки. Нет здесь и какой-либо иной вентиляции. В самой середине другой стены — дверь в следующую комнату. И так, это и в той комнате, но и коридор, передняя, кухня.

В соседней 12-метровой комнате одна стена занята окном, в середине другой

Нашим детям

Секретариат правления Союза писателей СССР в конце прошлого года рассмотрел вопрос об усилении общественной формы работы в детских организациях и образцовых общественных советах и комиссиях, в которые входят видные писатели.

Совет по детской и юношеской литературе состоит из 31 человека. Его председателем утверждены секретари правления Союза писателей СССР К. Воронков и В. Лукс. Наш корреспондент обратился к К. Воронкову с просьбой рассказать о работе совета.

— Наш совет, — сказал К. Воронков, — призван глубоко анализировать состояние многонациональной советской детской и юношеской литературы, помогать секретариату и правлению Союза писателей СССР разрабатывать наиболее важные и актуальные вопросы ее развития.

Совет будет работать в тесном контакте с соответствующими отделами ЦК ВЛКСМ и Министерством просвещения, клубки и Министерства культуры СССР, творческими союзами, издательствами, редакциями журналов и газет.

Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание развитию детской литературы. Но теперь, после исторических решений XXI съезда партии, после принятия закона о перестройке школы, значение этих вопросов особенно возрастает.

На первом заседании совета по детской и юношеской литературе писатели — члены совета сосредоточили свое внимание на проблемах создания современных актуальных произведений, которые помогали бы партии в воспитании советского молодого человека — строителя коммунизма.

Через два года страна отметит 40-летие создания пионерской организации имени В. И. Ленина. Необходимо привлечь крупные писательские силы для создания новых книг, пьес, киносценариев, песен о пионерах и для пионеров. Этому будет посвящено специальное заседание нашего совета, на котором мы с представителями ЦК ВЛКСМ подробно обсудим задачи литературы в подготовке к 40-летию.

По мнению писателей, совету следует заняться изучением организации детского чтения, выпуска рекомендательной литературы, работы библиотек для юных читателей. Совет не может остаться в стороне от пропаганды и распространения детской книги; решено усилить помощь авторам в деятельности издательства журналов, радио и телевидения.

В союзных республиках много талантливых детских писателей. Совет окажет помощь секретариату и правлению Союза писателей СССР в глубоком и всестороннем изучении их творчества.

В прошлом году президиум Московского отделения Союза писателей РСФСР и редакция журнала «Москва» объявили открытый конкурс на повесть о современной Москве. Автор премии получил 1000 рублей. Вторым призером стала повесть «Я ищу Китеж-град».

Кроме того, редакция «Москвы» рекомендует опубликовать после соответствующей доработки повесть «Когда ты не один» и «Три дня в Москве».

По мысли юных читателей с девизами установили конкурс на прозаическую повесть — московский писатель А. Абрамов. Профессиональным литератором является и автор повести «Три дня в Москве» — Клеопатра Попова. «Ноль ты не один» написана врачом Г. Бельским.

Советские писатели в США

Делегация советских писателей в составе Степана Шипачева, Леонида Леонидовича, Мухтара Ауэзова и Олега Гончарова заканчивает поездку по Соединенным Штатам Америки. За четыре недели пребывания в Америке советские писатели посетили города Нью-Йорк, Вашингтон, Лос-Анжелес, Фриско (штат Калифорния) и Бостон, побывали на фермах, ознакомились с достопримечательными местами. Состоялось много интересных встреч с видными представителями американской литературы, интеллигенции, студентами и т. д.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

В беседе с корреспондентом ТАСС писатель Леонид Леонидович, делая впечатление от пребывания в Соединенных Штатах, заявил: — мы заканчиваем свою почти месячную поездку по Америке. У нас было очень много интересных встреч с нашими американскими коллегами, издателями, представителями местной интеллигенции, студентами. Все эти встречи оставили у нас очень хорошее впечатление. В ходе бесед, которые мы имели здесь, в Америке, мы убедились, что переводов американской интеллигенции питают хорошие чувства к нашей стране. Повсюду мы встречали благожелательное отношение к нам, которое нельзя расценивать иначе, как искреннее стремление понять нашу страну, наш народ, как стремление жить в мире и дружбе.

А КАК БЫТЬ С МУЗЫКОЙ?

КОГДА думаешь о человеке коммунизма, видишь яркую, душевно богатую личность, которой доступны высокие наслаждения искусством, наукой, творчеством. Этот человек представляется ясно, зримо, ибо он уже в коммунистическом «близо», мы идем к нему. Да, мы идем к нему, но достаточно ли культурными усилиями в области эстетического воспитания?

Этот вопрос я невольно задал себе, читая письмо сибирской учительницы к своему товарищу, опубликованное в «Литературной газете».

В этом письме — восхищение красотой, прекрасным в искусстве и в жизни. В нем — любовь и забота о начинающих жить и пламенный энтузиазм молодых учителей, поборников эстетического образования. Учительница мечтает, что детям открылся бы широкий мир красок и звуков. Но как же ей трудно!

Прочитавший это письмо не останется равнодушным. Если он человек искусства — тем более. Ведь письмо из Сибири вызывает не только волнение, но тревожные мысли о том, почему эстетическое воспитание так далеко отстало от больших успехов культуры в нашей стране.

Мы с гордостью говорим: в Советском Союзе — лучший читатель в мире. Это никого не удивляет. С детского возраста советская школа стремится привить ребенку любовь к литературе. Но происходит ли в школе то же самое по отношению к музыке, пластическим, изобразительным искусствам? Многие ли наши выпускники школ, которые не получили специального музыкального образования, могут похвастаться хорошим, гармонично развитым музыкальным вкусом? Мне самому приходилось слышать из уст молодых людей: «Серьезная музыка не нужна. Она кажется скучной и недоступной».

Если в этом плане продолжить аналогию с литературой, то слушать только эстрадную легкую музыку — это примерно то же, что читать лишь приключенческие, развлекательные книги и не любить Толстого и Шекспира.

Я ни в коем случае не хочу обвинять этих людей. Скорее это не их вина, а беда, что никто «не открыл» им огромный мир большой музыки, не научил любить ее, наслаждаться ее красотой и внутренним богатством.

А слушать серьезную музыку неподготовленным — все равно, что читать большой роман по складкам. То же и в изобразительном искусстве. Вряд ли вы сумеете оценить произведения живописи, если будете смотреть на них в темных бухтах.

«Темные бухты», образно выразился, — это и есть незнание «языка» живописи. Может быть, я пишу слишком резко, но мне по-человечески обидно за ту нашу молодежь, которая не любит, не знает, не понимает искусства. Как она обидеть, обкрадывает себя, сужает свое видение мира!

Как же тут быть? Глубоко прав художник Б. Неманский, когда говорит о необходимости государственного постановления проблемы эстетического воспитания. Нам нужно ввести преподавание основ искусства в школе. Это сейчас крайне важная задача.

Радостно, но, признаюсь, в то же время

ВЫШЛИ В СВЕТ...

В. И. Ленин

Великий А. Юность вонца. Воспоминания современника В. И. Ленин. Изд. 2-е. «Молодая гвардия», 110 стр. 50 000 экз. 1 руб. 65 коп.

Коллонтай А. Воспоминания об Ильиче. Госполитиздат, 8 стр. 100 000 экз. 15 коп.

Крижаничская Г. Коммунист и революционер. Госполитиздат, 32 стр. 75 000 экз. 35 коп.

Круская Н. О Ленине Сборник статей. Госполитиздат, 382 стр. 40 000 экз. 6 руб. 50 коп.

Дунаевский А. Рассказы о Ленине. Госполитиздат, 32 стр. 125 000 экз. 40 коп.

Эссен М. Встречи с Лениным. Госполитиздат, 34 стр. 100 000 экз. 35 коп.

Ленин в Москве. Мемуары, даты и события. «Московский рабочий», 263 стр. 50 000 экз. 15 руб.

Семанов В. По ленинским местам в Лондоне. Госполитиздат, 64 стр. 50 000 экз. 70 коп.

Огар ТАКТАКИШВИЛИ, секретарь правления Союза писателей СССР

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«КАК БЫЛО ИСПОРЧЕНО ХОРОШЕЕ ДЕЛО...»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 10 марта сего года была опубликована заметка о дискуссии «Театр и критика в

О СОВРЕМЕННИКАХ — ПО СОВРЕМЕННОМУ

Сегодня в нашем обсуждении выступает А. ГУДАТИС-ГУЗЬЯВИЧУС
Следующее слово будет предоставлено Г. МДИВАНИ

ПРОБЛЕМЫ драматургии

— разве можно назвать веселыми банальными ситуациями, примитивные, унылые остроумия?

Мещанская драматургия часто предстает и в заманчивом обличье «проблемной» пьесы. Молодой литовский драматург В. Лимантас написал драму «Свадебный марш». Действие происходит в удушливой, беспростоветной серой, мещанской среде. Мечта и побуждающий стимул, венец жизни главного героя — инженера — собственный дом. Во имя его он влезает в сомнительные, даже преступные махинации с доверенными ему государственными средствами. Довольно элементарная, банальная коллизия — вернуть или воздержаться от этого — служит причиной длинного, спотыкающегося действия, скудных и неестественно углубленных «страданий» и «переживаний». А где и почему это происходит — такими вопросами автор, по-видимому, и не задавался. И пьеса пошла на сцену... А зачем?

В последнее время все громче раздаются голоса, протестующие против бульварной, «шпаномаанской», дешевой литературы, которая ко-где еще владеет вниманием читателей, против пошлых, ремесленных, беллетристических подходов. Мещанские, некачественные и псевдопроблемные пьесы — явление аналогичного порядка, и выступить против них — неотложная наша задача и обязанность.

Перед драматургом ныне стоит «сто тысяч почему», множество разнообразных и сложных вопросов. Как найти путь к сердцу современного зрителя — умного, тонко чувствующего, интеллигентного? Как сделать, чтобы рассказанное со сцены не оставило заурядного впечатления обычного «житейского» происшествия, а выразило бы главные проблемы действительности? Тут, конечно, не может и не должно быть никаких — своих или чужих — рецептов. Но как важно ошутить «лохоты» других литераторов и деятелей театра, посоветоваться, поспорить, вместе задуматься над тем, что интересует и беспокоит всех. В этом, мне кажется, своеобразие и плодотворность широкого, свободного выражения мнений, развернувшегося в дискуссии о драматургии на страницах «Литературной газеты».

Чистый голос поэта

Есть поэты, которые растут медленно, долго, таланты их созревают и развиваются постепенно. Такие поэты уже лепечают, читают, но подлинное открытие и признание их приходит не скоро.

И есть поэты, по преимуществу лирики, которые сразу завоевывают души читателей, умеют первым же своими стихами сказать главное о времени и о себе, с первых шагов находят свою тему — общезначимую, важную для общества. Такие поэты сразу осознают читателем как индивидуальность и — пусть неизвестно ему лично — входят в круг его ближайших друзей.

Михаил Дудин начал свой путь стремительно. Его первые стихи вышли в конце тридцатых годов. Они тотчас же обратили на себя особое внимание читателей поэзии. Вскоре разразилась война, и Дудин стал одним из популярных поэтов.

Я помню, как в армии, с севера записавшей Ленинград, расцвел, поразительно быстро и ярко, этот прекрасный талант. Было это в суровую и трагическую зиму 1941/1942 года, когда в наш дружный коллектив литераторов-политработников пришел молодой поэт, солдат героической обороны полусторова Ханко. Его сразу все полюбил — за талант, за доброту, за мужество, за веселую и чистую душу.

Дудин боролся самоотверженно. Диалог его творчества был исключительно широк: от раздумчивой, философской лирики до сатирических фельетонов «Ефрейтора Миномотова», от поэзии большого публицистического накала до шутливой импровизации, эпиграммы и подлинки в плакаты.

Лирика Михаила Дудина военных лет была необыкновенно близка сердцам его читателей. В ней говорил с солдатами их товарищ — солдатский поэт, их друг и брат. В его стихах вырастал прекрасный образ советского воина, увлеченного патриота, гуманиста, ловкого и бесстрашного лирического труженника, готового одолеть любые испытания. Поэзия последованного подвига и скромного, естественного героизма, поэзия войны, проникнутой мечтой о мире, — такой была в ту пору лирика Дудина.

Мы все переживали — тоску и стужу, И нам сегодня, оставая зарю, Мы, вспоминая праздник, выйдем на работу.

И молва узыбемся Октябрью, Так писал поэт в 1941 году, предвещая и наше грядущее наступление, и нашу великую победу, и торжество мира на освобожденной от фашистских захватчиков советской земле.

Пересматривая теперь, много лет спустя, стихи Дудина, написанные в военные годы, поражаешься не только поэтической отзывчивости и зоркости молодого литератора, но и глубине его мыслей и переживаний. Уже тогда им были созданы некоторые стихи, достойные того, чтобы быть отнесенными к лучшим произведениям советской лирики, — назову «Соловьи», «Весна», «Осень». В них с исключительной полнотой и щедростью чувства выразилась партийность поэтической мысли Дудина, партийность его взгляда на мир. Эти три стихотворения содержат как бы целую философию о войне. Проникнутое остротой восприятия времени, надеждой на светлое будущее, думами о смерти и жизни, они полны верой во всеобщее и духовную красоту человека, в бессмертие народа. Достаточно перечитать строки, рисующие первое пробуждение жизни на обожженной войною земле, чтобы ощутить и остроту поэтического зренья, и чувство природы, и силу лирического волнения, — словом, то драматизм, присущий высокой лирике, который всегда неотразимо передается от поэта к читателю.

Да, Дудин начал отлично. Но бывает так, что хорошо начав, некоторые поэты быстро «выскаывают себя» сполна, затем уже только повторяются, не ищут новых тем. К Дудину это никак не относится. Последующие годы явились для него временем новых творческих исканий, временем расширения его жизненного кругозора и дальнейшего поэтического роста.

Вот перед нами две новые книги Михаила Дудина: «отчетный» сборник

ЛЕТ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ назад в буржуазной Литве произошла одна обычная по тем временам, ничем в общем не примечательная история. Коммунист-подполковник, отсидев положенный срок, вышел на свободу. Пробывший до того свои силы в литературе, он и теперь продолжал писать — о тюрьме, о товарищах-политзаключенных, их безвестном героизме, твердости и душевном благородстве. Писал и забывал от невзгоды и торжеств, бездушно, методично и целенаправленно, убавлявшим мужественных, верных своему делу людей. Впрочем, писал он для себя; опубликовать это нечего было и думать. Вдруг — случай: приятель, прогрессивный журналист, взялся напечатать.

И вот в трех номерах легальной, благоприятной газеты появился рассказ о тюрьме, естественно, с цензурными «вымарками». Но, каковы бы ни были купюры, смысл рассказа оставался ясен. Автор, хоть он и скрылся под псевдонимом, не сомневался, что публика этого так не оставит.

Но время шло. Авторы не арестовали, даже не вызвали в полицию. Потому была борьба, война, победа, работа, новые романы и рассказы, и к тому старому, чудом увидевшему свет рассказу автор отнесся уже, как к далекому воспоминанию, не имевшему, пожалуй, особого значения в его личной и писательской биографии.

Но зато в судьбе другого человека рассказ этот сыграл особо значительную роль. Публика, оказывается, «реагировала». Она искала виновника и... нашла. К дознанию привлечен ничтожно позорившийся молодой художник, чье имя совпало с именем, которым был подписан рассказ. Искреннее, неподдельное изумление само по себе навряд ли убедило бы подпольщиков — его нескоро оставили в покое, и то только просто за полным отсутствием улики. А перед тем неоднократно допрашивали, таскали по инстанциям, «выясняли». Презрительно относившийся ко всякой «политике», занятый только секретами живописного ремесла, довольно бездумно существовавший, художник решил все же промочь преследователя, являя собою типичный, нетерпеливый, несправедливый. Сразу или несколько после осознал он влияние прочитанного, но оно во многом определило его дальнейшее поведение. И при буржуазной власти, и при немецкой оккупации он был смел, нелицеприятен в суждениях и оценках, честен и принципиален в творчестве. Его независимый, прямой, со стороны даже замкнутый, несколько мрачный характер складывался постепенно, но где-то в истоках, в основе основ лежало то сильное, юношеское впечатление, тот пример, который являл собою правдиво описанные автором неспасимые, достойные восхищения люди.

Живя в одном городе, писатель и художник, ныне уже молодые, немало повидавшие и поработавшие люди, изредка встречаются на заседаниях, в театре, на выставках, вежливо раскланиваются на улице. И при этом ни один из них, конечно, не думает о давнем «заочном знакомстве», о маленьком рассказе, соединившем их когда-то нерасторжимой связью.

Мне кажется, что эта история может быть положена в основу пьесы. Пьесы о писателе и читателе, о смысле и назначении писательского труда. Но тут я слышу предостерегающий голос товарища Анастасьева: а не тот ли тут случай, когда «искусство неправомерно удовлетворяет жизни, правда действительности отожествляется с художественной правдой»? Может быть, и впрямь этот жизненный конфликт недостаточно определен и выразителен для того, чтобы лечь в основу драматического конфликта?

Каждый, кто в какой-то мере связан себя с драматическим искусством, не может не думать о природе и характере современного драматического конфликта. И если нельзя не разделить пафос А. Анастасьева, горячо и во многом доказательно защищающего право на драматический конфликт, то нельзя и не остановиться по поводу подлинных или конъюнктурных «рецептов» конфликта. Получается как-то так, что в его статье утверждается необходимость нарочитого приращения искусственной «концентрации» конфликта к драматическому произведению. А ведь это вовсе не равнозначно художественному осмыслению действительности средствами драматического искусства.

Может ли появиться пьеса о счастливых людях? Не водевиль с переодетым и несложными обаяниями, танцами и завершающимся действием поделунами, а «серьезная пьеса», всерьез рассказывающая о «главных вопросах»? Пьеса о тех, кто удачлив в работе, с кем не

случаются случайные преграды и препоны и осуществляется в жизни закономерное? Может быть, но справедливее, мне кажется, иное объяснение, во всяком случае и иное.

Перед Тендряковым стояло два возможных варианта судьбы Андрея: или вывести его на орбиту еще более значительного конфликта, где он развлекся бы шире, стал бы (как интеллигентуально, так и эмоционально) человеком более значительным, или показать «падение» Андрея с высоты достигнутого им и несправившегося с возложенной на самца на плечи тяжкой, чуждой, не надеющейся в себе достоятельных сил преодоления. И тот, и другой «варианты» по своему воспитательны. Но в той части романа, где герой терзается на почве любовно-семейных сложностей, присутствующая бы два Андрея, образ «радаванца» — и не в диалектике двойника характера к чему-то новому, а в повторении чередования положительных и отрицательных качеств. Безвольный, нерешительный, возвращаясь и мыслям о себе, только о качествах, которые развиваются в Андрее, чуть он отошел из-за любви от своего дела — автор не оправдывает, но переход к оптимистической концовке после всего этого звучит натянуто, и эта натянутость не исчезает, а лишь усиливается от того, что автор закончил книгу фразой о «счастливом кресте», который его герой понесет завтра «к неизведанному, к непрожитому». «Крест»? Это что-то из другого «контекста»...

ЗДЕСЬ-ТО и хочется вернуться к разговору о просчете Тендрякова в композиции романа, о том, что эта книга, собственно, без «проблем».

У Луговского в поэме «Горд слон» есть знаменательное обращение к «матери», к художнику: Будь господином времени... и властно Лени его в немолдой руке.

Поток времени нельзя передать в искусстве таким, каков он есть в дей-

ствительной жизни. Нужен отбор «Трансфорция» Андрея Бирюкова оказалась непростой именно потому, мне кажется, что автор довольно бесцеремонно обошелся с временем. В 1945 году Бирюков был 21 год, затем прошло что-то около 12 лет, рассказанный скорострельно, основное действие романа происходит в 1957—1958 годах. Не следовало ли этот отрезок в двенадцать лет (и каких лет, насколько важных для всей страны и для идеологически-формирования поколения) выразить «Бирюков» как образ в романе — в тех или иных сценах, ситуациях, внутренних монологах героя. Это ускорило бы общественное объяснение самого типа выбранного автором героя.

Это произошло бы героя для самого писателя. А то ведь Бирюков-учитель действует в романе так, будто мы знаем о том, что с ним было, как он духовно развивался за эти двенадцать лет. А Бирюков — страдающий любовью человек чувствует себя юнцом, словно только что захлопнувшим за собой дверь первого института. Я не за то, чтобы разинуть рот, но за то, чтобы видеть поправку в его «временную» композицию.

Каков же вывод? А вывод все же такой: роман «За бегущим днем» при всех просчетах автора — книга честная и полезная, книга, воюющая против «популярного благоразумия» различного мещанства, книга, зовущая нас идти, преодолевать трудности, в завтра. Книга талантливого писателя получилась неровной, но тем не менее она из тех произведений, о которых можно и нужно говорить по счету серьезного искусства. И пусть герой ее, Андрей Бирюков, ошибается, спотыкается, останавливается, — не извиняя его за то, но сочувствуя ему, я вспомню слова Льва Толстого, всегда актуальные для совести человека: «Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться... А спокойствие — душевная подлость».

ВРАГ МОЙ

«Татьяна Михайловна обняла его, вся слякая запаху, и поцеловала в губы». «Придиравшись ножила табак и торжественно чихала в свои золотые табакерки». «Они даже заглянули в знаменитый сбор Нотр-Дам. На его сводах расположились хищеры...»

«Встретив там же, он молча потискался». Станкевич, «Накануне» (Харьковское книжное издательство, 1959. Редактор Н. Михавичев).

«Татьяна Михайловна обняла его, вся слякая запаху, и поцеловала в губы». «Придиравшись ножила табак и торжественно чихала в свои золотые табакерки». «Они даже заглянули в знаменитый сбор Нотр-Дам. На его сводах расположились хищеры...»

«Встретив там же, он молча потискался». Станкевич, «Накануне» (Харьковское книжное издательство, 1959. Редактор Н. Михавичев).

«Татьяна Михайловна обняла его, вся слякая запаху, и поцеловала в губы». «Придиравшись ножила табак и торжественно чихала в свои золотые табакерки». «Они даже заглянули в знаменитый сбор Нотр-Дам. На его сводах расположились хищеры...»

«Встретив там же, он молча потискался». Станкевич, «Накануне» (Харьковское книжное издательство, 1959. Редактор Н. Михавичев).

«Татьяна Михайловна обняла его, вся слякая запаху, и поцеловала в губы». «Придиравшись ножила табак и торжественно чихала в свои золотые табакерки». «Они даже заглянули в знаменитый сбор Нотр-Дам. На его сводах расположились хищеры...»

«Встретив там же, он молча потискался». Станкевич, «Накануне» (Харьковское книжное издательство, 1959. Редактор Н. Михавичев).

«Татьяна Михайловна обняла его, вся слякая запаху, и поцеловала в губы». «Придиравшись ножила табак и торжественно чихала в свои золотые табакерки». «Они даже заглянули в знаменитый сбор Нотр-Дам. На его сводах расположились хищеры...»

На север! Фото А. Перевощикова

ЖИЗНЬ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ИЛЬЧУ

К Ленинским дням в республиканском издательстве «Азершпр» выходит из азербайджанского языка литературный сборник «Великий Ильич». В него вошли стихи и рассказы о Владимире Ильиче, написанные в разное время литераторами Азербайджана. Среди авторов — Самед Вургун, С. Рустам, Р. Раа, М. Рагим, О. Сарыевали, А. Джамил, Э. Мамедханли, Мир Джаал, С. Рахман и многие другие. Читатели познакомятся также с лучшими образцами ашугской поэзии — стихами и песнями народных певцов о великом вожде.

К СОРОКАЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ

Нынешней весной исполняется 40 лет со дня провозглашения Советской власти в Азербайджане. Вместе со всем азербайджанским народом к этой славной дате готовятся и литераторы.

В апреле решено провести юбилейный пленум Союза писателей Азербайджана и вечер дружбы народов нашей страны с участием литераторов из братских республик. В районах республикан выезжают И. Шахматов, Г. Сейидбаба, Б. Байрамов, В. Шехматов, С. Кадыраев и другие писатели. Они встречаются с нефтяниками, металлургами, химиками, строителями, тружениками колхозных полей. Творческим итогом этих поездок будет серия очерков о людях семилетия.

В Баку, Кировобаде, Степанакерте и других городах Азербайджана проходят литературные вечера и конференции, встречи писателей с читателями.

НЕДЕЛЯ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В начале нынешнего года в Ташкенте с успехом прошла неделя азербайджанской литературы. Сейчас писатели Азербайджана готовятся принять своих узбекских друзей, которые придут с ответным визитом. Литературные журналы знакомят читателей с новыми произведениями писателей Узбекистана. Вышла в свет на азербайджанском языке книга А. Каххара и Айбека, большой сборник стихов узбекских поэтов, готовится к изданию роман Ш. Рашидова «Сильные бури».

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОГО ГОДА

Какими интересными и значительными произведениями порадовала азербайджанские прозаики своих читателей в минувшем году? В чем удали и просчеты отдельных авторов? Этим вопросам было посвящено двухдневное совещание в Институте литературы и языка имени Низами. Мир Джаал, Г. Халилов, Я. Сендов, Г. Ахмедова, М. Вельев и другие участники совещания анализировали отдельные произведения, говорили о насущных проблемах азербайджанской художественной прозы.

Одна из важных особенностей прошедшего литературного года в Азербайджане —

ДОСТОЙНО ПОДРАЖАНИЯ

бурный рост жанра очерка. Крепнут связи писателей с жизнью, растет их живой интерес к происходящим событиям. Должна расти и требовательность очеркистов к своему труду. Как отмечалось на совещании, качество многих очерков еще не совсем удовлетворительно.

Показ совещания бесспорно. Она могла быть и еще большей, если бы не одно обстоятельство: в зале заседания было очень мало авторов обсуждавшихся произведений.

ЭТОТ НОМЕР РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ ВЫГЛЯДЕЛ НЕОБЫЧНО

— он был целиком посвящен вопросам литературы и культуры. Выпустила его бригада сотрудников республиканской газеты «Дербият» не индустриальную («Литература и искусство»), приехавшая в Нахичевань для изучения жизни автономной республики. Вскоре и в литературной газете появились корреспонденции из Нахичевана.

Активное вторжение газеты в культурную и хозяйственную жизнь республики? Да, бригады журналистов побывали в Бардинском, Геокчайском, Агдашском районах, в Нагорно-Карабахской автономной области. Писатель Али Вельев, по заданию редакции, выезжал в Ленкорань, Г. Сейидбаба — в район Мугани, Дж. Хандан — в Нуху. В газете стали чаще печататься очерки, зарисовки, критические статьи, появились постоянная рубрика «Передвижной семантики». Недавно «география» газеты еще больше расширилась: читатели «Дербият» не индустриальную с интересом прочитают две повести, посвященные литературе и искусству братского латышского народа.

Два раза в месяц — это уже стало традицией — в Союзе писателей Азербайджана бывает особенно многолюдно: сюда приходят студенты, молодые рабочие, учителя.

Занятия с молодежью проводят опытные поэты, прозаики, драматурги. Наиболее интересные произведения рекомендуются республиканским газетам и журналам.

ДНИ МОЛОДЕЖИ

Два раза в месяц — это уже стало традицией — в Союзе писателей Азербайджана бывает особенно многолюдно: сюда приходят студенты, молодые рабочие, учителя.

Занятия с молодежью проводят опытные поэты, прозаики, драматурги. Наиболее интересные произведения рекомендуются республиканским газетам и журналам.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

1960 год богат писательскими юбилеями. Исполняется шестьдесят лет одному из старейших прозаиков Азербайджана — Сулейману Рагимову, полужюковой юбилей отмечает Рауф Раа, прозаик и драматург Сабит Рахман, армянский писатель-бакурец Маргарит Датуни. Общественность готовится сейчас отметить долголетнюю плодотворную деятельность видных представителей литературы республики.

Ю. ДАШЕВСКИЙ, корреспондент «Литературной газеты»

БАКУ

вает сама форма «дневника», повествование от первого лица.

Во втором «романе» романа общаются мир мысли Андрея, но по-прежнему дает себя знать его угловатый, в чем-то неприятно резкий характер: страстный борющийся коллективизма, он во многом по своей воле остается «белой вороной» среди учителей, в том числе и тех, кто заинтересован его работой. Неудовольствие обосновано, это его качество замкнутости, по существу, не меняется на протяжении романа.

Потом начинается любовь, открывается словно третий роман в романе. Андрей влюбляется в жену Ващенко. Любовь зарождается в Андрее из желания помочь Валентине Павловне обрести уверенность в себе, преодолеть несамостоятельность, робость мысли и характера. С другой стороны, поддержка Вали, ее чуткость и ее дружеское участие очень помогают Андрею. Они, Андрей и Вали, действительно «подходят» друг к другу, не в пример Тоне, чье бездумие не может не раздражать Бирюкова, не в пример и Ващенко, который не может, не умеет помочь жене. Уверенность, убеждая нас, написаны главному герою, рассказывается о том, как зарождалась и крепло в Андрее чувство наконец-то найденной настоящей любви. «Личная» линия вначале вполне органически связана с основной темой. А затем и здесь день бегущий вперед, словно останавливается, ибо что же это такое, как не стоящее время, если дни и переживания героя все же лишь повторяют друг друга? Перед нами опять останки, случайности.

«Василий Горбылев, друг и единомышленник Андрея, незлобивый Валентину Павловну, он считает, что любовь и ней отлучает Андрей от дела: так в общем и случается, происходит разломка между единомышленниками, тяжелая, надолго, а меня не покидает ощущение, что душевная неадекватность Василия — это что-то нарочито. Хотел ли автор всем этим показать, что так, в случайностях, через пре-

одолеть случайных преград и препон и осуществляется в жизни закономерное? Может быть, но справедливее, мне кажется, иное объяснение, во всяком случае и иное.

Перед Тендряковым стояло два возможных варианта судьбы Андрея: или вывести его на орбиту еще более значительного конфликта, где он развлекся бы шире, стал бы (как интеллигентуально, так и эмоционально) человеком более значительным, или показать «падение» Андрея с высоты достигнутого им и несправившегося с возложенной на самца на плечи тяжкой, чуждой, не надеющейся в себе достоятельных сил преодоления. И тот, и другой «варианты» по своему воспитательны. Но в той части романа, где герой терзается на почве любовно-семейных сложностей, присутствующая бы два Андрея, образ «радаванца» — и не в диалектике двойника характера к чему-то новому, а в повторении чередования положительных и отрицательных качеств. Безвольный, нерешительный, возвращаясь и мыслям о себе, только о качествах, которые развиваются в Андрее, чуть он отошел из-за любви от своего дела — автор не оправдывает, но переход к оптимистической концовке после всего этого звучит натянуто, и эта натянутость не исчезает, а лишь усиливается от того, что автор закончил книгу фразой о «счастливом кресте», который его герой понесет завтра «к неизведанному, к непрожитому». «Крест»? Это что-то из другого «контекста»...

ЗДЕСЬ-ТО и хочется вернуться к разговору о просчете Тендрякова в композиции романа, о том, что эта книга, собственно, без «проблем».

У Луговского в поэме «Горд слон» есть знаменательное обращение к «матери», к художнику: Будь господином времени... и властно Лени его в немолдой руке.

